

Приказано строиться

18 марта Госдума приняла в первом чтении законопроект, который разрешает застраивать особо охраняемые природные территории (ООПТ) — конечно же, в целях государственной необходимости

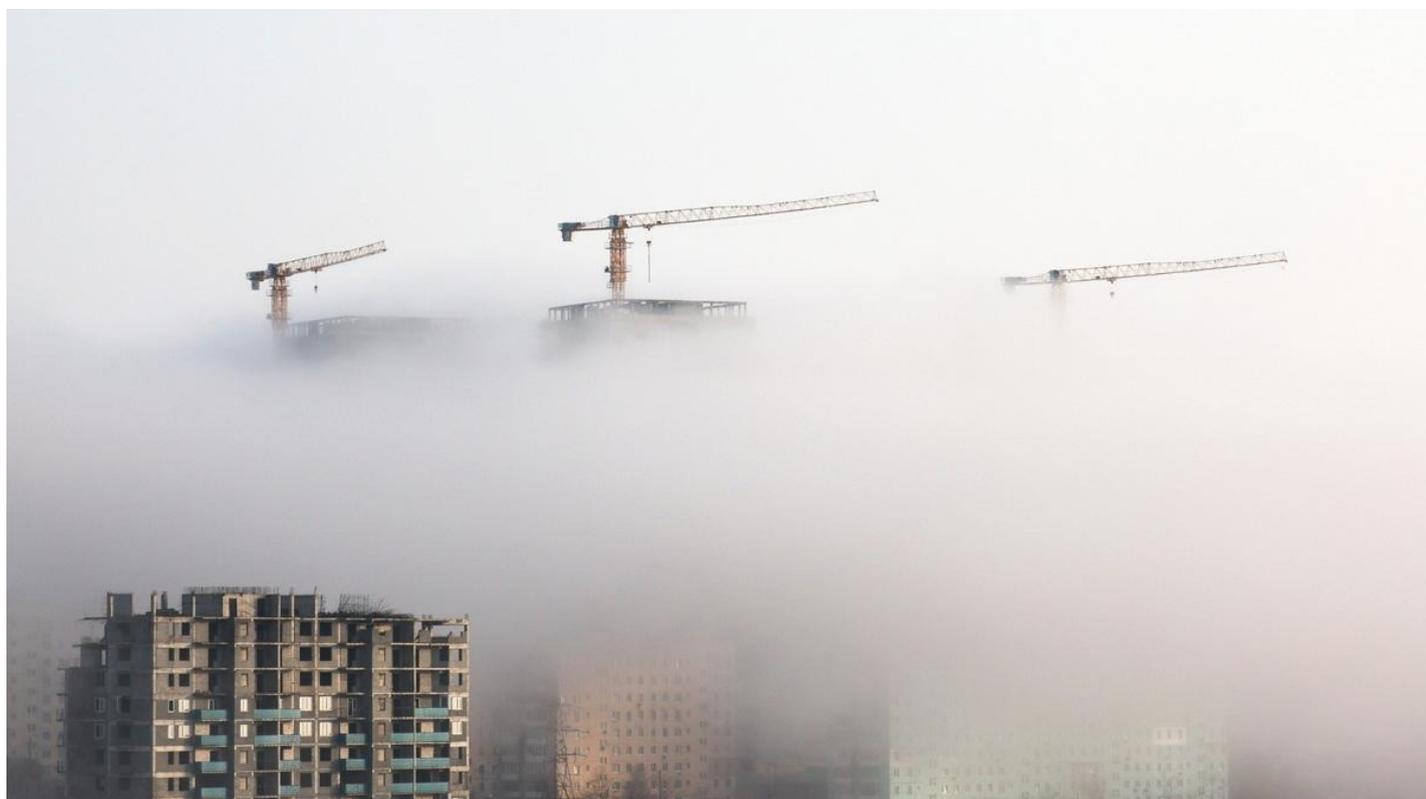

Фото: Юрий Смитюк / ТАСС

08:03, 24 марта 2026,

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Редкий случай в нынешнем парламенте: проект принят голосами практически одной фракции — «Единой России», четыре остальные фракции его не поддержали. Слишком много было претензий к проекту — причем обоснованных. Есть, конечно, шанс, что что-то учтут во втором чтении. Но небольшой.

Проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» был внесен правительством России и, как говорится в пояснительной записке, «подготовлен во исполнение указания Президента Российской Федерации от 1 апреля 2025 г. № Пр-693».

Авторы указывают, что «в последнее время законодательство Российской Федерации в области охраны и использования ООПТ непрерывно развивается в интересах государства и граждан, в том числе населения, проживающего на таких территориях», но «в действующем правовом поле сохраняются отдельные неурегулированные вопросы, требующие неотложного, взвешенного и системного решения».

Вопросы, требующие решения, таковы: «отсутствует механизм для принятия решений по использованию ООПТ в целях развития отдельных регионов, связанных с исключительной необходимостью размещения объектов государственного значения, имеющих важное значение для социально-экономического развития Российской Федерации или региона».

А еще — «не урегулированы вопросы исключения части территорий из ООПТ в случаях необратимой полной утраты особого природоохранного значения в связи с последствиями чрезвычайных ситуаций, приведших к радиационному, химическому, техногенному загрязнению или иному подобному

негативному воздействию с полной утратой охраняемых природных комплексов и объектов».

Поэтому проектом предусматривается «возможность проведения мероприятий и осуществление деятельности в государственных природных заповедниках, национальных парках, природных парках и государственных природных заказниках», которые направлены на «осуществление деятельности, непосредственно связанной с обеспечением обороны страны и безопасности государства».

Допускается и «размещение на ООПТ федерального значения объектов федерального значения — объектов государственного значения, имеющих существенное влияние на социально-экономическое развитие Российской Федерации, на ООПТ регионального значения — объектов регионального значения — объектов государственного значения, имеющих существенное влияние на социально-экономическое развитие субъектов Российской Федерации».

За обтекаемыми формулировками скрывается достаточно простой смысл.

Сейчас закон запрещает что-либо строить на ООПТ, кроме прямо связанного с обеспечением их нужд. Значит, надо сделать так, чтобы вообще было нельзя, но в случае «исключительной необходимости» — можно.

- **Первый случай: если это нужно «для обеспечения обороны и безопасности»** — то есть строить на ООПТ смогут военные и ФСБ.

Никаких критериев, позволяющих понять, действительно ли это нужно для указанных целей, в законопроекте нет. Военные или ФСБ сказали, что нужно — значит, нужно. Верьте им на слово. Без объяснений. Время такое, сами понимаете.

- **Второй случай:** для «реализации федеральных и региональных проектов, которые существенно влияют на социально-экономическое развитие». Проекты могут «реализовываться» или прямо на ООПТ, или для строительства будут изменены границы ООПТ и «вырезаны» соответствующие участки.

Опять же, в законопроекте не установлены никакие критерии, позволяющие установить, действительно ли планируемые объекты имеют федеральное или региональное значение и так «существенно влияют на социально-экономическое развитие», что нет никакого иного варианта, как размещать их в ООПТ или «вырезать» из нее участки. Более того, министр природных ресурсов Александр Козлов на заседании Госдумы прямо заявил, что речь может идти, в том числе, и о военных объектах, и «мы не хотели, чтобы эти критерии были понятны». То есть ничего конкретного не должны знать не только «чужие», но и «свои».

Фото: Николай Кисличко / ТАСС

Да, в законе есть ряд оговорок: так, размещение на ООПТ объектов федерального значения допускается «в исключительных случаях на основании решения Правительства Российской Федерации при отсутствии иных вариантов размещения таких объектов».

При этом решение о размещении принимается на основании «положительного решения специально создаваемой Комиссии, в состав которой входят депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, сенаторы Российской Федерации, представители Правительства Российской Федерации, Администрации Президента Российской Федерации, ФСБ России».

Что характерно, в составе комиссии есть депутаты, чиновники и ФСБ, но нет экологов. Если учесть, что, как уже сказано, нет критериев проверки, действительно ли объекты имеют федеральное значение, неясно, как будут решать, что случай и вправду «исключительный». Если будут решать «по усмотрению», то не есть ли это коррупциогенный фактор? Учитывая, что речь идет о застройке уникальных природных территорий и возможном нанесении серьезного ущерба для природы? На то, что формулировки законопроекта настолько широки, что оставляют серьезное пространство для произвольного толкования, указывается, в том числе, и в заключении правового управления Госдумы.

По сути, такая схема означает, что

наделить статусом «федерального» и «существенно влияющего» можно будет фактически любой объект. И начать строить.

Такая же схема предусмотрена и для размещения объектов регионального значения, причем в этих случаях решение принимают губернаторы, а состав комиссии определяется региональным законом. В той ситуации, которую мы имеем, понятно, что как скажет губернатор, так и будет.

Наконец, третий случай: законопроект предусматривает возможность менять границы ООПТ, если те утратили свою природоохранную ценность — например, из-за чрезвычайных ситуаций, радиационного, химического или техногенного характера.

- Но, во-первых, природа имеет свойство восстанавливаться даже после пожаров и наводнений. Поэтому говорить о безвозвратной утрате целых участков ООПТ вряд ли возможно.
- Во-вторых, изменения границ ООПТ подготавливаются на основании «комплексного экологического обследования территории». Но в законопроекте не определяются: предмет указанного обследования, его содержание, состав участников такого обследования, вид итогового документа, порядок оспаривания полученных результатов обследования, а также возможность участия граждан и общественных организаций в его проведении. Все предельно абстрактно и предельно просто для принятия нужного решения, если на то есть политическая воля властей...

Надо понимать, что ООПТ — важный инструмент сохранения природы, а законодательное ограничение оборота их земель — правовой механизм, обеспечивающий защиту общественных интересов граждан России в сохранении уникального природного наследия и биологического многообразия.

И закон об ООПТ придуман не просто так, а для того, чтобы существовали и не находились под угрозой заповедники, национальные природные парки и заказники, экологические

системы, которые имеют особое природоохранное, научное, культурное, эстетическое, рекреационное и оздоровительное значение.

Теперь закон решили поменять. Сместить фокус с охраны природы на ее «хозяйственное использование».

Но ничего удивительного: то же самое мы наблюдаем и в других сферах, начиная с культурного наследия (все чаще вовлекаемого в «хозяйственный оборот» или теряющего этот статус во имя застройки) и заканчивая охраной лесов Байкала. Что охраняем, то и застраиваем. Недобрые приметы времени.

На думском заседании, правда, высказанные замечания обещали учесть ко второму чтению. Но вряд что-то поменяется по существу, как бы ни хотелось в это верить.

Владимир Максимов